

УДК 37.034

ПОНЯТИЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Матвеев А.П.

В статье ставится задача показать необходимость внедрения святоотеческой педагогической традиции в систему духовно-нравственного воспитания школьников. Под святоотеческой традицией в статье понимается литературное, богословское и аскетическое наследие отцов и учителей Церкви IV-VIII веков, а также труды русских старцев XIX века. Использование данных аналитического доклада «Молодежь новой России» позволяет определить духовное состояние современной молодежи, выявить основные проблемы и предложить педагогические рекомендации для их решения.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, система ценностей, становление личности, Православие и молодежь.

THE CONCEPT OF PATRISTIC TRADITION IN SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING OF SCHOOLCHILDREN

Matveev A.P.

In the article a problem of showing the need of implementation of the patristic pedagogical tradition into the spiritual and moral upbringing of schoolchildren is set. In this article the patristic tradition is understood as theological and ascetic heritage of Holy Fathers and Masters of the Church of the 4-8th centuries and works of Russian spiritual elders of the 19th century. The use of data of the analytical report "Youth of the new Russia" helps to determine the spiritual state of young people today, to identify main problems and give pedagogical recommendations for their solution.

Keywords: spiritual and moral upbringing, system of values, development of personality, Orthodoxy and youth.

В условиях осознания и попыток преодоления многочисленных негативных последствий коренной перестройки общественной жизни России, заимствования западного образа жизни в целом и западной модели семьи и воспитания детей в частности, проблеме духовно-нравственного воспитания школьников должно уделяться особое внимание. Этой теме посвящены многочисленные исследования и практическая деятельность педагогов. Результатом их усилий стало то, что в последние двадцать лет в нашей стране начинает восстанавливаться система духовно-нравственного воспитания, основанная на традиционных национальных, культурных и религиозных ценностях. Открываются новые православные учебные заведения, в общеобразовательный курс была введена традиционная русская православная культура, начали появляться кафедры теологии в университетах. Эти процессы делают особенно актуальными и востребованными теоретические поиски и исследования в сфере духовно-нравственного воспитания в целях обоснования теоретических подходов к пониманию духовности и нравственности, выявления социально-педагогических условий их наиболее успешной реализации и определения технологий духовно-нравственного воспитания. Эта работа требует тщательного изучения теоретического и практического опыта духовно-нравственного воспитания, который был накоплен святыми отцами и учителями Православной Церкви за два тысячелетия ее существования. Однако сегодня веками накопленный в трудах отцов Церкви педагогический материал не находит достаточно полного выражения в практике, поэтому задачей педагога является методически приспособить и задействовать этот нравоучительный потенциал для урока.

Под святоотеческой традицией мы понимаем богословскую и аскетическую традицию, сформированную и зафиксированную в трудах святых отцов – богословов и подвижников, прежде всего IV-VIII вв. Проблема использования святоотеческого наследия в педагогике требует основательного и разнопланового анализа. Она возникла на волне интереса к Православию вообще и к православной педагогике в частности. Святитель Феофан Затворник

пишет: «Есть некоторый особенный путь общения души через сердце. Один дух влияет на другой чувством» [5, с. 50]. Христианские педагоги под возвышением сердца подразумевали его очищение, упражнение в добродетели и выбор правильного развития личности как соответствующего главной цели бытия, чуткость ко всему святому, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте. Сформировать у школьника правильное отношение к миру возможно, если опираться на определенную систему ценностей. У нас в содержании образования заложен большой пласт ценностей. Безусловно, в определенной мере в базовом компоненте образования представлены абсолютные ценности бытия – Бог, истина, добро, любовь, красота. И именно эти ценности в перспективе должны лечь в основу содержания образования. Святоотеческая литература основана на личном духовном опыте, дает личности внутренние ориентиры. Ее можно использовать в индивидуальной, самостоятельной работе с учащимися. Она не подвержена идеологическим и политическим колебаниям. В педагогическом плане святоотеческая литература представляет собой своеобразную пошаговую методику самоуглубления и самопознания, дает определение негативных сторон собственной личности и указание, как бороться с этим негативом в себе, как постепенно изменять себя в лучшую сторону.

Святоотеческое наследие показывает разнообразные пути и формы духовной жизни, и доступно людям с любым духовным опытом. Святитель Феофан Затворник сравнивает святоотеческое наследие с теплицей, попав в которую, человек ощущает особую живую и светлую атмосферу, где он дышит оживляющим и ободряющим духовным воздухом. Так, духовно-литературное наследие святителя Феофана показывает, что основное внимание следует уделить христианской антропологии, духовному миру человека, устройству его души и заботе о ней, вопросам совершенствования духовной жизни в процессе жизненного пути. Согласно его учению, к рассмотрению души надо подходить аналитически: «Если мы станем смотреть в душу сообща, то ничего не разберем; надо действия ее распределить по разам, и каждый раз

потом рассматривать особо. Да уж давно присмотрелись и распределили все действия души на три разряда – мыслей, желаний и чувств, назвав каждый особою стороною души – мыслительную, желательную и чувствующую» [6, с.22]. Педагогические труды Феофана Затворника о христианской нравственности по своей сути являются руководством духовной жизни человека. В его сочинениях «немало указаний по постановке школьного образования, и в этом отношении он является педагогом-новатором, далеко опередившим свое время. В сороковых годах XIX века он, будучи профессором столичной духовной академии, настойчиво развивал и проводил мысль о воспитании в процессе обучения в своих лекциях. Вся его педагогическая система коренится именно в идее нравственно воспитывающего обучения. Он признает плодотворным только то образование, которое развивает не один ум, но главным образом облагораживает сердце» [7, с.53].

Изучение возможностей использования святоотеческого наследия в современной системе воспитания является весьма перспективным.

Теоретическое осмысление трудов святых отцов может представлять интерес для широкой общественности благодаря особому видению ими основополагающих педагогических понятий.

По своей сути святоотеческое наследие является целостным учением, содержащим знание о человеке и его душе, о его наличном и долженствующем быть состоянии. Оно представляет собой «уникальную энциклопедию» тончайших состояний человеческой души, их взаимодействия и взаимовлияния, их генезиса и объективации в поведении человека.

В святоотеческой литературе дается типология добродетелей и страстей; в совокупности содержащихся в нем идей она является универсальным методологическим ключом к осмыслению и решению важных педагогических проблем и, прежде всего, проблем духовно-нравственного воспитания.

Можно выделить следующие черты святоотеческой литературы, имеющие значение для духовно-нравственного воспитания. Такая литература:

- нацелена на формирование внутреннего человека, ядра личности;

- рассчитана на любой возраст – физический и духовный;
- основана на личном духовном опыте, поэтому может быть использована в индивидуальной работе с учащимися;
- основана на абсолютных истинах, говорит об абсолютных истинах, не подвержена идеологическим колебаниям;
- обращена к целостному человеку – его разуму, воле, чувствам, к его уму, сердцу, душе.

«Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола, под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта» [3, с. 188], – писал выдающийся общественный деятель и мыслитель XIX столетия И.В. Киреевский.

По словам преподобного Иустина Поповича: «Церковь – это Богочеловеческая вечность, воплощённая в границах времени и пространства... Она – вселенская, соборная, богочеловеческая, вечная, поэтому хула, непростительная хула на Христа и Духа Святого – делать из неё национальный институт, сужать её до мелких, преходящих, временных национальных целей.

Церковь – это Личность Богочеловека Христа, Богочеловеческий организм, а не человеческая организация. Церковь неделима и как Личность Богочеловека, и как Тело Христово. Поэтому в самой основе ошибочно неделимый Богочеловеческий организм делить на мелкие национальные организации. На своём историческом пути многие Поместные Церкви склонялись под ярмо национализма, под гнёт национальных целей... Церковь формировалась по отношению к народу, хотя естественным является обратное: народ должен формироваться по отношению к Церкви.

Уже время, уже пошёл двенадцатый час, пора нашим отдельным церковным представителям перестать быть исключительно слугами национализма и политики, всё равно какой и чей, и стать первосвященниками и священниками Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Заповеданная Христом и осуществляемая святыми отцами миссия Церкви

состоит в следующем: насаждать и возвращать в душе народной чувство и сознание того, что каждый член Православной Церкви – личность соборная и вселенская, личность вечная и богочеловеческая, что он – Христов» [2, с.213].

Сегодня воспитание более консервативно и архаично, нежели процесс обучения. В обучение более оперативно и энергично внедряются новые средства, технологии, каналы информации, более мобильно обновляется содержание образования (стандарты, учебные планы, учебные пособия).

А в воспитании инновационных идей значительно меньше, хотя появились новые воспитательные концепции и технологии. Отсутствует общепризнанная теория воспитания. Воспитательные концепции провозглашают свою ориентацию на личность, декларируют свой не авторитарный, гуманистический характер, но коренных изменений в воспитании не происходит. И на воспитанность молодежи старшее поколение по-прежнему сетует, как и в совсем далекие от нас эпохи.

Мы обратились к аналитическому докладу «Молодежь новой России: ценностные приоритеты», подготовленному Институтом социологии РАН (Москва, 2007 год). В нем обращают на себя внимание такие выводы: «У многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядет духовное перерождение, а точнее – вырождение России. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту признается молодежь. Так, по мнению большинства опрошенных, причем как людей старшего возраста, так и самой молодежи, для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64% молодых респондентов и 70% – представителей старшего поколения». И далее: «Как показал нынешний опрос, сегодня понятия морали и нравственности, по мнению многих наших сограждан, и особенно молодежи, приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обречь себя на неуспех. Так, немногим менее половины опрошенных

представителей молодежи (46%) в ходе опроса согласились с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном оттого, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы уже устарели. Противоположной точки зрения придерживается большинство молодежи, но далеко не подавляющее – 54% уверены, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени и всегда остаются актуальными и современными». Важно также отношение старшего поколения и молодежи к возможности «перешагнуть» нравственные нормы и запреты: «В ходе исследований многие респонденты признают, что трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей. В результате большинство молодежи (55%) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». Противоположной точки зрения, что лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали, придерживаются лишь 44% молодежи. Моральное «отставание» молодежи в данном случае, что называется налицо: среди респондентов старшего поколения соотношение числа тех, кто ориентируется на нормы морали, и тех, кто считает возможным ими пренебречь, складывается в пользу сторонников незыблемости морального устава (63% против 36%)» .

Многофакторность влияний, которые испытывает каждый молодой человек, затрудняет описание и аргументацию результатов воспитания веротерпимости под влиянием того или иного фактора, определение пределов и границ влияния педагогических воздействий.

Православие сегодня вновь становится стержнем духовной жизни общества, оказывающим влияние на облик России, её традиции и уклад жизни. Сегодня 75% молодежи признает православие основой русской культуры. Более 58% молодых людей не согласны с тем, что для России будет лучше,

если влияние русской православной церкви уменьшится. Важно понимать, что таково мнение россиян в возрасте от 15 до 30 лет, являющихся будущим российского общества.

Результаты исследования позволяют предположить, что общество массового атеизма осталось позади. Современная молодежь обращена к духовной жизни, а численность верующих людей составляет большинство российской молодежи: 63% опрошенных называют себя верующими, а атеистами лишь 15%. Хорошее отношение к верующим (независимо от вероисповедания) выявлено у 84% опрошенных.

Необходимо отметить роль Православия в качестве важного фактора духовной жизни молодежи. Уверены, что Православие «спасает, не дает человеку опуститься», 64% респондентов. Важность для современной молодежи такой ценности, как вера в Бога, подтверждают 66% опрошенных.

Педагогические рекомендации, которые возникли на основе проводимого исследования, следующие:

1. Принимать участие в конкурсе творческих работ «Святоотеческое наследие – юношеству».

2. Используя современные ИКТ, устроить школу на форуме для начинающих православных. Пусть по организации обучения она будет чем-то «средним» между обычным форумом по текущим проблемам и серьезным богословским образовательным учреждением.

3. Рекомендации юношеству «Как читать святых отцов». В наше время заметно возрос интерес к «Добротолюбию» и святым отцам. В частности, стали изучать таких отцов, как преподобный Симеон Новый Богослов, преподобный Григорий Синаит и святитель Григорий Палама, и немало их произведений переводится и издается на разных языках. Давать материал надо малыми порциями. Лучше использовать методику «Записная книжка».

4. Каждый воспитатель должен сам встроиться в данную работу. Преподобный старец Макарий Оптинский счел необходимым написать специальное «Предостережение тем, кто читает духовные святоотеческие книги

и желает попрактиковаться в умной Иисусовой молитве». В нем этот великий отец, живший не так давно, ясно говорит нам, как нам следует относиться к этим духовным состояниям: «Святые и богоносные отцы написали о великих дарованиях духовных не для того, чтобы всякий безрассудно стремился к получению их, но для того, чтобы не имеющие оных, слыша о таких высоких дарованиях и откровениях, получаемых достойными, сознавали свою глубокую немощь и великое недостаточество, и невольно преклонялись к смирению, которое паче всех деланий и добродетелей нужно для ищущего спасения» [4, с.8]. И вот что писал преподобный Иоанн Лествичник (VI век): «Как убогие, видя царские сокровища, еще более познают нищету свою: так и душа, читая повествования о великих добродетелях святых отцов, делается более смиренною в мыслях своих» [1, с. 126]. Таким образом, нашим первым шагом на пути к писаниям святых отцов должно быть смирение.

Преподобный Варсонофий говорит также, что заботящийся о своем спасении, прежде всего, должен спрашивать старцев, наставников о том, как прожить свою жизнь, побороть страсти, а не только о приобретении знаний. Таким образом, не следует читать святых отцов просто из любопытства или как учебник, без твердого намерения на практике воплотить то, чему они учат, в соответствии с духовным уровнем каждого.

Наконец, нам следует помнить, что цель изучения святых отцов не получение какого-то «духовного наслаждения» или утверждение нас в нашей праведности или превосходном знании «созерцательного» состояния, но единственно получение помощи в продвижении по тропе добродетелей.

5. Использовать следующие этапы в работе по духовно-нравственному воспитанию учащихся на основах учений святых отцов Церкви:

- этап диагностики владения содержанием учения святых отцов;
- этап ознакомления с основными положениями учения святых отцов человеку и смысле его существования;

- этап участия в различных интерактивных формах по отслеживанию освоения учащимися духовного наследия святых отцов по проблемам духовно-нравственного воспитания.

Список литературы:

1. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2009. 226 с.
2. Преподобный Иустин (Попович). На Богочеловеческом пути. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1999. 299 с.
3. Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002. 780 с.
4. Преподобный Макарий Оптинский. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. 28 с.
5. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2008. 608 с.
6. Святитель Феофан Затворник. Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться? М.: Правило веры, 2001. 338 с.
7. Шестун Е., протоиерей. Православная педагогика: учеб. пособие. М.: Про-пресс, 2001. 576 с.

Сведения об авторе:

Матвеев Андрей Павлович – магистрант 2 курса психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Matveev Andrey Pavlovich – 2nd year master's degree student of Psychological and Pedagogical Faculty, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: lomonosovband@yandex.ru.